

ФИЛОСОФИЯ И СОЦИОЛОГИЯ

УДК 378

DOI 10.20339/AM.08-24.016

Л.В. Пятилетова,

канд. филос. наук, доцент
доцент кафедры УСЭС, ФИИУральский государственный университет путей
сообщения, г. Екатеринбург
e-mail: Lyuda.p73@yandex.ru

ПРЕПОДАВАНИЕ ФИЛОСОФИИ ДЛЯ СТУДЕНТОВ ПОКОЛЕНИЯ Z В СОВРЕМЕННОМ ТЕХНИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

В статье на примере семинарского занятия по философии (раздел «Гносеология») продемонстрировано применение апробированной в Уральском государственном университете путей сообщения методики преподавания гуманитарных дисциплин в современном техническом вузе – методики, которая соответствует социокультурным реалиям информационного общества, органично интегрируя ключевые (онто)психологические черты «цифрового поколения». Обозначены причины ограничений использования традиционных методик в обучении гуманитарным дисциплинам в технических вузах представителей поколения Z, а также способы решения этого вопроса, отражающего в том числе и фиксируемую в образовательном пространстве проблему «разрыва поколений», социализация которых разделена на «до» и «после» появления реалий информационного общества.

Ключевые слова: философия, методика, преподавание, университет, поколение Z, цифровое поколение, критическое мышление, информационное общество, преподавание.

TEACHING PHILOSOPHY TO GENERATION Z STUDENTS IN A MODERN TECHNICAL UNIVERSITY

Lyudmila V. Pyatiletova, Cand. Sc. (Philosophy), Docent, Associate Professor, Department of "USES, Phil", Ural State University of Railway Transport, Yekaterinburg, e-mail: Lyuda.p73@yandex.ru

The article, using the example of a seminar lesson in philosophy (section "Epistemology"), demonstrates the use of a methodology for teaching humanities in a modern technical university, tested at the Ural State University of Transport – a methodology that corresponds to the sociocultural realities of the information society, organically integrating key (onto)psychological features "digital generation". The reasons for the limitations of the use of traditional methods in teaching humanities in technical universities to representatives of generation Z are outlined, as well as ways to solve this issue, reflecting, among other things, the problem of the "generation gap" fixed in the educational space, the socialization of which is divided into "before" and "after" the emergence of the realities of the information society.

Keywords: philosophy, methodology, teaching, university, generation Z, digital generation, critical thinking, information society

Введение

Радикальная трансформация социокультурной среды, связанная с общедоступностью интернета, погруженностью современного студента в виртуальную реальность (настолько, что гаджет сегодня стал своего рода продолжением руки «человека-киборга», поскольку любая (новая) техника встраивается в тело человека, трансформируя паттерны его поведения), сегодня как никогда предъявляет новые требования к методикам преподавания дисциплин в высших учебных заведениях.

Проблема поиска и обновления методов работы – серьезный вызов в преподавании учебных предметов, непосредственно либо напрямую связанных с «мировоззренческими» компетенциями. В первую очередь речь идет о философии, где формирование критической рефлексии как главного инструментария становления компетенций в области мировоззренческих практик выделяется в качестве основной задачи учебного процесса (УК-1) [1].

Особенно остро вопрос обновления методов преподавания гуманитарных дисциплин стоит перед преподавателями, читающими свои курсы студентам технических

специальностей, где молодые люди априори ориентированы на получение «самоочевидных» навыков и умений, эффект от которых, с их точки зрения, должен быть заметен, мгновенно, здесь-и-сейчас. Процесс цифровизации лишь усугубил ожидания обучающихся, усложнив и радикализовав проблему подбора адекватных методов преподавания философии в современном техническом университете [2].

Цель исследования – выявить значимые, наиболее сензитивные для учебного процесса, детерминированные новыми реалиями социокультурной среды психологические особенности студентов поколения Z, а также показать на примере изучения темы семинарского занятия по философии (блок «Гносеология») эффективность применения апробированной в техническом вузе методики преподавания, учитывающей онтологическую специфику современного – «цифрового» – поколения.

Результаты исследования

Одной из фундаментальных характеристик современного студента, своеобразным маркером «цифрового поколения», является отсутствие явного интереса к мировоззренческим вопросам – к тому, что непосредственно составляет предмет философской рефлексии (у студентов «технарей» эта черта наиболее выражена, поскольку, еще раз подчеркнем, ни предмет, ни результат обучения «мировоззренческим практикам» не очевиден, т.е. не носит конкретно-чувственный (наглядный) характер: ни потрогать руками, ни конвертировать, ни монетизировать немедленно) [3].

Эта характеристика тесно связана с ориентацией на «мгновенный успех»: в цифровом мире время течет быстро, информация, кажется, легкодоступна, ответ лежит на поверхности, всё выглядит довольно просто. Поэтому для жизни важен набор достаточно быстро получаемых умений, результат активации которых ощутим буквально [4; 5].

Эффектом ежедневного пребывания в цифровой среде становится получение «естественных навыков» – новых паттернов, детерминирующих когнитивный способ функционирования современного студента: многозадачность (параллельно открытые «окна» на компьютере), потребность в постоянном переключении внимания, клиповость мышления, трудности с продолжительной фокусировкой на одной задаче, ориентация на развлечение либо «грубую прагматику» (получение практического навыка) [Там же].

Аксиологические акценты в информационной среде также претерпели трансформацию: в силу переизбытка информации в информационном обществе она потеряла

свою ценность, став легкодоступной, следовательно, ничего не стоящей. Один клик – и информация на экране монитора. Удешевление информации усиливается психологическими особенностями человека массового общества, в том числе в его утрированном варианте – обществе «потребления всего» (вещей, людей, знаний): современный потребитель информации уверен в том, что знает абсолютно всё; со смартфоном в руке самоуверенность растет в геометрической прогрессии [6; 7].

Важно понимать: *особенности поведения поколения Z обусловлены серьезной онтологической трансформацией социальной реальности*. Это данность, а не дефект: подход с позиции исправления природы представителя цифрового поколения непродуктивен. Итогом становится отсутствие посещения занятий, начетничество, отвращение к учебному предмету, в конечном итоге – неэффективность учебного процесса: «Нецифровых отношений больше не существует. Любая попытка под знаменем европейского офлайн-романтизма “перезагрузить” виртуальное и насильно экспроприировать молодежь, конфисковать у нее телефоны, неизбежно приведет к обратному результату» [8. С. 117].

Современного студента необходимо рассматривать в том числе как «цифрового субъекта». Использование постоянно нарастающего цифрового опыта обучающегося в качестве «топлива» учебного процесса расширяет пространство образовательных практик. Понимание уникальных особенностей (или онтопсихологии – вырастающих из способа бытия психологических черт) поколения Z помогает не только принять специфику нового поколения, но и существенно обогатить педагогический опыт.

Между реальностью человека, не имеющего опыта социализации в информационно-цифровом мире, и представителем поколения Z, обладающего преимущественно только таким опытом, пролегает онтологическая пропасть, порождающая разные способы восприятия мира, следовательно – разные реальности: реальность «цифрового субъекта» не имеет место быть в реальности «нецифрового субъекта».

Увидеть столкновение и антагонизм этих реальностей способен только педагог как опытный участник учебного процесса. Учащемуся как не специалисту в области педагогики видение разрыва рамок (пресуппозиций) восприятия мира недоступно, поэтому преподавателю «для успешной работы требуется нечто большее, чем просто хороший багаж специалиста» [9. С. 37] – умение создавать мотивацию. Как отмечает Д. Коэн, растущая проблема во всем мире – незаинтересованность учащихся. По сути, это зависимость успешности преподавания от «клиента»: «Если школьник не заинтересован в происходящем

в школе, усилия педагога обесцениваются» [9. С. 7]. Такая же ситуация характерна и для вузов.

Способность преподавателя увидеть «свое» сопротивление [10] принятию культуры цифрового мира, а не только сосредоточиться на объективно существующем сопротивлении студента традиционным формам подачи материала, естественным образом открывает возможности для поиска адекватных современной социокультурной ситуации педагогических технологий и их естественной интеграции в учебный процесс: посредством новых форм подачи учебного материала, действительно, устанавливается качественный контакт между учащимися и учебным материалом.

Между тем ювелирная работа с мотивацией к изучению вопросов, связанных с формированием мировоззренческих компетенций, и общий положительный эффект мобилизации заинтересованности возможны, в первую очередь, через учебный контент как контент вовлекающий, чтобы «на одном дыхании» сплав «категорий-эмоций» мгновенно захватывал и погружал в себя студента.

Зачастую преподаватели ропщут на блогеров: они являются авторитетами для студентов, на них ориентируются, с ними приходится конкурировать за внимание учащихся. Однако у блогеров можно учиться способам подачи содержания цифрового (информационного) продукта, в особенности у блогеров, работающих в сфере просвещения: их мастерство работы с формой подачи контента — это умения и навыки, освоение которых дает возможность зету изучать материал наиболее органично, «незаметно».

Умение создавать захватывающий контент становится сегодня едва ли не первостепенным педагогическим навыком: это должен быть именно захватывающий, а не развлекательный материал. Захватывающий — от глагола «захватить» (внимание/интерес/экзистенцию), а не «развлечь».

Эвристичность работы с зетами — в использовании в учебном процессе аутентичных, производящих успешный продукт в цифровой среде методик: прагматика плюс захватывающий внимание контент, абсорбирующий эмоциональный опыт преподавателя, — и студент мгновенно проваливается в проблематику учебного контента. Личность преподавателя (контент, пропитанный «яркой индивидуальностью» лектора) приобретает ключевое значение: материал тем достовернее для студента, чем больше примеров антропологического характера, где опыт (обилие погружающих в теорию примеров, обнажающих эмоциональный опыт решения проблем как личных вызовов [11]) как бы удостоверяет учебный материал, делая его самоочевидным: когда лично пережитый преподавателем

материал резонирует и переживается каждым участником учебного процесса здесь-и-сейчас.

Эмоциональная подача материала («аффективный труд» преподавателя) — первостепенный запрос современного постиндустриального общества («общества переживаний/впечатлений», «информационного общества») и одновременно его основополагающий перцепт. «Любой эмоциональный нюанс, добавленный к утверждению, делает последнее более востребованным, вызывающим значительно больший интерес, т.е. более конкурентоспособным в информационном потоке» [12. С. 8–9]. Благодаря умению производить аутентичные массовой аудитории триггеры происходит мгновенное распространение и популяризация информационного хлама, и серьезные источники информации, не прибегающие к новым формам подачи материала, уходят в тень: так может случиться и с любой стоящей (офлайн или онлайн) образовательной площадкой — без обновления форм подачи учебного контента конкуренция заранее проиграна.

«Общество переживаний» и «общество знаний», или «информационное общество» в цифровом мире — это амальгама: один аспект постиндустриального общества усиливает другой. В конкурентной борьбе за внимание побеждает та информация, которая способна закрыть, прибегая к дискурсу маркетинга, «боль клиента» — глубинную, неудовлетворенную, мгновенно находящую отклик на симметричный стимул потребность. И поэтому в борьбе за внимание реципиента необходимо не просто впечатлить, но, опираясь на знание потребностей, задействовать механизм переживания. Это относится и к информации. Информация тогда становится знанием, когда она переживается, резонируя и оживая в ходе учебного процесса в душе каждого студента.

Обратимся к эффективным методологическим приемам, учитывающим психологию поколения Z и апробированным в Уральском государственном университете путей сообщения. На протяжении трех последних лет они использовались при проведении семинарского занятия по философии для студентов технических специальностей по теме «Гносеология. Проблема истинности знания. Формы познания» (на Едином портале интернет-тестирования в сфере образования (сайт i-exam) эта тема экзаменуется в рамках разделов 8 «Познание как предмет философского анализа» и 9 «Проблема истины в философии и науке»). Отметим, что данный семинар — это второе занятие по гносеологии после вводной в тематический блок лекции, где базовая терминология уже пройдена.

Как правило, абстрагированная от житейского опыта звучащая формулировка темы ослабляет внимание современного студента, снижая его общий познавательный

настрой, поэтому в начале изучения темы желательно сосредоточить внимание учащегося на понимании того, что стоит за формулировкой, для чего это надо и где это можно использовать (включая здесь-и-сейчас), что в итоге создает действительно выраженную мотивацию к изучению данного мировоззренческого вопроса.

Отвечать на эти вопросы так, чтобы зет моментально «включился» в тему и «провалился» в нее до конца пары (забыв про гаджет, а рассматривая его в рамках данной темы исключительно как объект исследования реальности информационного общества) поможет контекстный (отражающий онтопсихологию поколения зет) триггер («эмоциональный спусковой крючок»): как отличить правду от лжи/дезинформации в интернете?

В процессе дискуссии (сократического диалога) является ощущение недостаточности инструментария для ответа на исследуемый вопрос-триггер, а именно: дифференциация явлений требует их «философской маркировки». Так появляются органично входящие в ходе занятия в оборот осознанного употребления (к месту и со смыслом) термины «истина», «критерии истинного знания» (истина как знание, соответствующее действительности; истина как конвенция; как «успех»; практика как критерий истины; когерентная концепция истины), «ложь/дезинформация», «заблуждение», «правда» (терминология фиксируется в тетради в виде экзаменационных формулировок с сайта i-exam).

Контроль понимания и закрепление навыка дифференциации феноменов проверяется вопросами(задачами)-триггерами из житейского опыта: «Если вам человек говорит неправду, он лжет?», «Если вам дали сдачу меньше/больше положенного, вас обманули?» и т.д.

Особое место в терминологическом ряду понятий гносеологического блока занимает вошедший в обиход сравнительно недавно термин «постправда»: это слово-победитель, согласно Британскому Оксфордскому словарю, в 2016 г., наиболее точно отражающее способ бытия homo sapiens в реалиях информационного общества.

Понятие «постправда», однако, не является формой знания, скорее это механизм отбора информации, который сам по себе не столько яркая примета информационного общества, сколько способ существования в нем: способ бегства от его эпифеномена – угрожающе гигантского массива данных, которые отдельно взятый человек априори не в силах «выдержать».

Понимание/переживание феноменологии постправды для студентов проходит, как правило, насыщенно эмоционально, поскольку анализируются сама (цифровая) среда обитания типичного зета и способ бытования в ней: как в ней жить, как быть? Как ориентироваться и выбирать?

Примеры демонстрации явления переизбытка информации должны быть впечатляющи и по-бытовому понятны (например, через визуальную, всем знакомую картинку из мультфильма «Цветик-семицветик», фрагмент с игрушками, а также знакомую каждому ситуацию ужаса процесса выбора товара в магазинах-складах для оптовиков среди сотен видов представленной продукции), проблематизироваться фактом необходимости делать какой-то выбор и завершать процесс выбора применением «механики» постправды, разряжающей тревогу выбора человека постиндустриального общества.

В завершение изучения темы «Гносеология. Проблема истинности знания. Формы познания» проводится аналитика режима функционирования разных типов мировоззрения, в том числе того, которым современный человек пользуется стихийно, а именно мифологии (подчеркивается связь с постправдой, когда объективные факты менее значимы, чем эмоциональные призывы, т.е. «мозг стремится подтвердить те или иные убеждения, даже если факты говорят обратное. Этот механизм влияет на... решения, потому что мы принимаем их, руководствуясь тем, чему доверяем» [13. С. 58]) в сравнении с философией и наукой, в рамках которых оттачивается умение мыслить критически в качестве главного приобретения человека разумного; приобретения, не ставшего в достаточной степени востребованным в массовом обществе – обществе потребления (идей, вещей, людей), однако являющегося вполне надежным противоядием от информационного мусора.

Заключение

Таким образом, обновление, кардинальная трансформация методик обучения философии в высшем учебном заведении становится залогом эффективности учебного процесса. Через установление качественного контакта с аудиторией посредством новых форм подачи изучаемых тем происходит постепенное принятие зетами и традиционных форм обучения: доклады, чтение (в качестве домашнего задания) и коллективное обсуждение (на семинарах) существенных по объему отрывков текстов из первоисточников.

Это становится возможным, поскольку студент вовлекается в изучение погружающего в себя учебного материала, проблематизирующего его индивидуальное бытие, надежно приковывающего внимание к решению не отвлеченных («абстрактных»), но максимально учитывающих специфику поколения Z – действительно значимых лично для него, в контексте его жизни, мировоззренческих вопросов.

Литература

1. Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 27 февраля 2023 г. № 481 «Об утверждении федерального образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 08.03.01 Строительство» [Электронный ресурс]. URL: https://base.garant.ru/71705256/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/#block_1000 (дата обращения 07.06.2024).
2. Пятитетова Л.В. Методы преподавания философии в современном техническом вузе: «вызовы» и «ответы» в парадигме компетентностного подхода // *Alma Mater (Вестник высшей школы)*. 2021. № 6. С. 26–29. DOI 10.20339/AM.06-21.026
3. Толстикова Т.И., Игнатьева О.А., Кондратенко К.С., Плетнев А.В. Цифровое поведение и характеристики личности поколения Z в условиях глобальной цифровизации // *Информационное общество: образование, наука, культура и технологии будущего*. 2020. Вып. 4. С. 103–114.
4. Глазков А.А., Ермолаев В.В., Пучкова Е.Б., Суховершина Ю.В. Вовлеченность в виртуальную среду поколения Z // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. 2015. № 10. С. 361–368.
5. Балмаева С.Д., Шлегель Е.В. Культурные навыки российского «поколения Z» // *Ярославский педагогический вестник*. 2019. № 4 (109). С. 219–224.
6. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // *Эстетика. Философия культуры*. М., 1991. С. 309–350.
7. Пятитетова Л.В., Тимофеев О.И. Человек массового общества в его отношении к искусству и «аристократии»: «обнуление» и «конец культуры» // *Научно-методический электронный журнал «Концепт»*. 2015. № 10 (октябрь). С. 31–35. URL: <http://e-koncept.ru/2015/15341.htm>
8. Ловинк Г. В плену платформы. Как нам вернуть себе интернет. М., 2024. 232 с.
9. Козн Д.К. Ловушки преподавания. М., 2017. 288 с.
10. Гриндер Д., Бэндлер Р. Из лягушек – в принцы. Нейролингвистическое программирование. Воронеж, 1994. 240 с.
11. Illouz E. Cold Intimacies. The Making of Emotional Capitalism. London, 2007. 134 p.
12. Фортунатов А.Н. Кибергуманизм. Как коммуникативные технологии трансформируют наше общество: монография. М., 2023. С. 8–9.
13. Мейра И. Ставлю лайки – значит, существую. Социальные сети, журналистика и вирус под названием «Фейковые новости». М., 2024. 160 с.

References

1. Order of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation from February 27, 2023 No. 481 "On approval of the federal educational standard of higher education – Bachelor's degree in the direction of training 08.03.01 Construction" [Electronic resource]. URL: https://base.garant.ru/71705256/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/#block_1000 (accessed on: 07.06.2024).
2. Pyatiletova, L.V. Methods of teaching philosophy in a modern technical university: 'challenges' and 'answers' in the paradigm of competence approach. *Alma Mater (Vestnik vysshey shkoly)*. 2021. No. 6. P. 26–29. DOI: 10.20339/AM.06-21.026
3. Tolstikova, T.I., Ignatyeva, O.A., Kondratenko, K.S., Pletnev, A.V. Digital behavior and personality characteristics of generation Z in the conditions of global digitalization. *Information society: education, science, culture and technology of the future*. 2020. Iss. 4. P. 103–114.
4. Glazkov, A.A., Ermolaev, V.V., Puchkova, E.B., Sukhovershina, Yu.V. Involvement in the virtual environment of generation Z. *International Journal of Applied and Fundamental Research*. 2015. No. 10. P. 361–368.
5. Balmaeva, S.D., Shlegel, E.V. Cultural skills of the Russian 'generation Z'. *Yaroslavl Pedagogical Vestnik*. 2019. No. 4 (109). P. 219–224.
6. Ortega y Gasset, H. The Revolt of the Masses. In: *Aesthetics. Philosophy of Culture*. Moscow, 1991. P. 309–350. (In Rus.)
7. Pyatiletova, L.V., Timofeev, O.I. Man of mass society in his relation to art and 'aristocracy': 'zeroing' and 'the end of culture'. *Scientific and methodological electronic journal "Concept"*. 2015. No. 10 (October). P. 31–35. URL: <http://e-koncept.ru/2015/15341.htm>
8. Lovink, G. Captive to the platform. How we can reclaim the internet. Moscow, 2024. 232 p. (In Rus.)
9. Cohen, D.K. The traps of teaching. Moscow, 2017. 288 p. (In Rus.)
10. Grinder, J., Bandler, R. Frogs into Princes. Neuro linguistic Programming. Voronezh, 1994. 240 p. (in Rus.)
11. Illouz, E. Cold Intimacies. The Making of Emotional Capitalism. London, 2007. 134 p. (In Eng.)
12. Fortunatov, A.N. Cyberhumanism. How communicative technologies transform our society: a monograph. Moscow, 2023. P. 8–9.
13. Meira, I. Putting likes means existence. *Social Networks, Journalism and the Virus called "Fake News"*. Moscow, 2024. 160 p. (In Rus.)